

Прохладный ветерок шелестел листьями, когда Сейджиро направлялся к уединенному месту, где они с Айзеном встречались в течение нескольких месяцев.

Тихий вечерний воздух резко контрастировал с активностью его мыслей. Его последняя встреча с Кисуке Урахарой запечатлелась в его памяти как смесь любопытства и интриги.

Кисуке был не похож ни на кого из тех, кого он когда-либо встречал — спокойный, непредсказуемый и бесконечно любопытный. В чем-то Кисуке напоминал ему Айзена, хотя в Кисуке была легкость, которой не хватало Айзену.

Тем не менее, Сейджиро не мог отрицать, что обоих мужчин объединял уникальный ум, который отличал их от остальных. И именно это сходство заставило его подумать о том, чтобы познакомить Айзена с Кисуке.

Но когда Сейджиро приблизился к знакомой поляне, его охватило странное чувство осторожности. Айзен, при всем своем обаянии и уме, сам по себе мог быть непредсказуемым.

Как бы он отреагировал на Кисуке?

Когда Сейджиро прибыл, Айзен уже ждал его, сидя на земле, прислонившись спиной к дереву. Он читал книгу, его лицо было спокойным, но, как всегда, Сейджиро чувствовал тяжесть его мыслей прямо под поверхностью.

Айзен поднял глаза, когда Сейджиро приблизился, слегка улыбнувшись ему.

"Ты пришел раньше обычного", - сказал Айзен, закрывая книгу с мягким стуком.

Сейджиро сел напротив него, сложив руки на коленях. "Я тут подумал".

Айзен поднял бровь, на его лице появилось легкое любопытство. "О? О чем?"

"Кисуке Урахара", - прямо сказал Сейджиро. "Йоруичи недавно представила мне его".

Улыбка Айзена не дрогнула, но в его позе произошла едва заметная перемена — что-то небольшое, но заметное для того, кто провел с ним столько времени, сколько Сейджиро.

Он отложил книгу в сторону, сложил руки на коленях и посмотрел на Сейджиро спокойным, взвешенным взглядом.

"Понятно", - тихо сказал Айзен. "Кисуке Урахара. Интересное имя для упоминания.

Сейджиро медленно кивнул. "Он ... другой. Как и мы. Талантливый, умный. Но в нем есть что-то еще. Он не воспринимает все так серьезно, как мы, но у него острый ум. Он мог бы стать могущественным союзником.

Взгляд Айзена слегка потемнел, хотя тон оставался нейтральным. "Я знаком с Кисуке Урахарой. Его репутация предшествует ему".

В голосе Айзена было что-то такое, что заставило Сейджиро задуматься. Нечасто Айзен проявлял какие-либо настоящие эмоции, обсуждая других, но сейчас в его словах чувствовалась явная нотка презрения.

"Он тебе не нравится", - заметил Сейджиро.

Айзен откинулся назад с задумчивым выражением на лице. "Дело не в том, что я не люблю его за его способности. По общему мнению, он вундеркинд — возможно, даже сравнившийся с нами по интеллекту. Но проблема Урахары в том, что ему не хватает амбиций. Он валяет дурака, прячется за своим беззаботным отношением, как будто мир для него - всего лишь одна большая шутка".

Сейджиро нахмурился, обдумывая слова Айзена. Это правда, что Кисукэ вел себя не так серьезно, как они с Айзеном.

Кисукэ всегда был расслабленным, часто игривым, как будто его ничто по-настоящему не беспокоило. Но Сейджиро также видел острый интеллект за этой игривой внешностью — то, как работал ум Кисукэ, не было похоже ни на чей другой.

"Он не лишен глубины", - утверждал Сейджиро. "Под этим фасадом он такой же серьезный, как и мы. Он видит то, чего не видят другие".

Глаза Айзена сверкнули так остро, что у Сейджиро по спине пробежал холодок. - Возможно. Но он предпочитает растрчивать свой потенциал. Ему не хватает убежденности изменить мир. Именно это отличает его от нас, Сейджиро. Он играет в рамках системы, хотя и знает, насколько она несовершенна. Он довольствуется тем, что остается в тени, совершенствуя свои изобретения, в то время как мы стремимся к чему-то большему".

Сейджиро на мгновение замолчал, взвешивая слова Айзена. В том, что говорил Айзен, была правда — Кисукэ, казалось, не особенно интересовали власть или контроль.

Его больше интересовали знания, эксперименты, и хотя это делало его блестящим умом, это также означало, что он не разделял того стремления, которое свело Сейджиро и Айзена вместе.

Но в то же время Сейджиро не мог избавиться от ощущения, что беззаботный характер Кисукэ не был признаком слабости. Это было что-то другое - возможно, другой вид силы.

Способность оставаться отстраненным, не быть отягощенным ожиданиями других или бременем власти.

"Он не лишен амбиций", - сказал Сейджиро через мгновение. "Это просто ... отличается от нашего".

Взгляд Айзена немного смягчился, хотя презрение полностью не исчезло. "Может и так. Но я сомневаюсь, что такому человеку, как Урахара, можно доверять. Он слишком много прячет за своей улыбкой. И в отличие от нас, он, кажется, не обременен собственным превосходством. Он не несет такой тяжести, как мы.

Сейджиро нахмурился. "Что ты имеешь в виду?"

Выражение лица Айзена стало задумчивым, почти отстраненным. "Ты и я, Сейджиро, понимаем одиночество, которое приходит с рождением другим. Мы несем этот груз каждый день. Мы знаем, каково это - стоять выше остальных, видеть мир с точки зрения, которую другие даже не могут постичь. Но Урахара... у него нет ничего из этого. Он не чувствует той же изоляции, того же стремления изменить мир в соответствии с нашим видением".

Сейджиро молчал, переваривая слова Айзена. В том, что он сказал, была правда — Кисукэ, казалось, не нес того бремени превосходства, которое несли он и Айзен. Но это не обязательно

означало, что он был неспособен это понять.

У Кисuke был свой собственный способ ориентироваться в мире, способ, который казался почти легким по сравнению с расчетливой точностью Сейджиро и Айзена.

"Я буду иметь это в виду", - наконец сказал Сейджиро, его голос звучал размеренно. "Но я все еще думаю, что он мог бы быть ценным для нас, даже если он не полностью разделяет наше видение".

Улыбка Айзена вернулась, хотя и не коснулась его глаз. "Возможно. Но будь осторожен, Сейджиро. Урахара, может быть, и умен, но ему не хватает убежденности, которая нам нужна в союзнике. Он слишком доволен существующим положением вещей, слишком готов позволить миру оставаться таким, каков он есть".

Сейджиро кивнул, хотя в его голове по-прежнему царил конфликт. Он увидел в Кисuke что-то, что заинтриговало его, что-то, что заставило его поверить, что Кисuke может стать ценной частью любого будущего, к которому они с Айзеном стремились.

Но слова Айзена засели в его мыслях, бросая тень сомнения на его суждения.

Когда разговор перешел на другие темы, Сейджиро не мог избавиться от ощущения, что этот момент — это обсуждение Кисuke Урахары — был значительным в том смысле, который он еще не до конца понимал. Неприязнь Айзена к Кисuke была очевидна, но дело было не только в различии в амбициях.

Здесь было что-то более глубокое, что-то, что Сейджиро нужно было раскрыть, если он собирался выяснить, как Кисuke действительно вписывается в общую схему вещей.

На данный момент, однако, он разделит и свою дружбу с Айзеном, и свое любопытство к Кисuke.

Не было необходимости ни с чем торопиться. Время, в конце концов, все покажет.

<http://tl.rulate.ru/book/122055/5129440>